Я сидела за письменным столом в своей маленькой комнате и постукивала ручкой по нижней губе. Это была настоящая ручка со стальным пером и чернильницей на столе рядом со мной. Писать с её помощью было действительно сложно, но я постепенно осваивалась.

Хотя я всё ещё носила старую одежду, когда писала, потому что чернилам нравилось оказываться повсюду. Может быть, я могла бы завести маленького друга, который писал бы что-нибудь вместо меня?

Моя комната была заполнена всевозможными блестящими видами друзей. От друзей-подушек, которые пищат, когда их обнимают, до друзей, согревающих постель, которые были мягкими и теплыми и которые пищали, если их обнимать.

Я покачала головой и сменила направление мыслей. Мне нужно было кое-что написать.

Не сделать заметки, как я обычно делала, а написать настоящее письмо. Я не могла припомнить, чтобы когда-нибудь раньше писала письма, но я прочла несколько, так что я вроде как знала, что делаю.

Начало было легким.

Дорогие Богини,

Я сделала паузу, затем вздохнула, когда из-за моей паузы капля чернил упала на страницу. Ничего хорошего. Я взял её и отложила в сторону, затем взяла новую страницу, чтобы начать сначала.

Было ли это хорошим началом? Оно было немного... неопределённым.

Дорогие Аида, Богиня Матерей, Аллегра, Богиня Матрон, и Алиса, Богиня Дев,

Это было более конкретно, хотя в начале получилось очень длинное обращение. По крайней мере, оно не было расплывчатым? Они бы точно поняли, к кому я обращаюсь.

Я кивнула и начала свой следующий абзац.

Меня зовут Валерия Мальвада, и я предполагаю, что технически я девушка. Я ещё не замужем или чем-то в этом роде, и я действительно не хочу выходить, потому что здесь нет никаких парней, и к тому же все они отвратительные.

Я кивнула. Хорошее, основательное вступление. Я могла бы развить его.

Я пишу вам, потому что моей маме нужна помощь. Она очень, очень хорошая мама, и я её очень люблю, но я не думаю, что она была готова стать мамой, когда появилась я, и об этом говорит многое. Однако она старается изо всех сил, и это делает её лучшей.

Пока здесь только факты. Мама была самой лучшей.

Проблема в том, что она не сильна в некоторых вещах, в которых некоторые мамы довольно хороши. Иногда она воспринимает всё слишком серьезно, и это может немного раздражать. Но я всё ещё очень люблю её.

Например, на днях я сказала маме, что у меня закончились вещи, которые можно было бы надеть, и что было бы неплохо вместе пройтись по магазинам одежды. Это то, что мамы делают со своими дочерьми, верно? Но вместо того, чтобы сделать что-то подобное, она украла целый магазин одежды с помощью дракона и позволила мне выбрать из него то, что я хотела. Вся одежда была помята, и я почти уверена, что в некоторых местах это незаконно.

Я вздохнула. Иногда мама была просто очень… мамой.

Однако Люциана старалась изо всех сил, так что я не могла её винить.

Были и другие вещи тоже. Например, она до сих пор не обнимала меня в ответ, и от этого мне становится грустно внутри. Но я знаю, что она любит меня, так что это не такая уж плохая грусть.

Я попытался обмануть ее, чтобы она научилась лучше обниматься, подарив ей Мистера Потянучку, кошкоподобного монстра, которого я сделала. Маме он сначала не понравился, но иногда он забирается к ней на колени, и она его немного поглаживает, так что, я думаю, это работает. Хотя ей не нравится, как он ходит (Я неправильно сделала его ноги. Упс?).

Я отвела ручку в сторону и обмакнула её в чернила. Было забавно стряхивать с пера лишнее, стуча и елозя по краю чернильницы.

Мистер Потянучка был довольно милым котом. Он не какал или что-то в этом роде, и если его гладить, он издавал урчащие звуки. Кроме того, он был милым и теплым, хотя только часть его меха была длинной, и весь он был довольно неоднородный.

Я обдумывала, что бы ещё написать.

Ещё мама иногда может быть очень странной. Как… я думаю, ей нужно много времени побыть одной, хотя обычно она сидит очень близко, когда выделяет его для себя. Ей нравится быть рядом, но при этом не разговаривать и все такое прочее. Если я слишком много говорю, она очень устает.

Хотя иногда она мне о чем-то рассказывает, и это приятно. Даже когда при этом она становится странной.

Например, на днях она сказала мне, что мне пора узнать о женских штучках. Потом она начала что-то объяснять, но всё время замирала и заикалась, а потом просто дала мне книгу и сказала что-то о том, чтобы спросить Семпер, когда она приедет.

Это было странно. Кроме того, книга была глупой, она продолжала называть девушек цветочками и имела странный стиль повествования. Я не дочитала её.

Я откинулась на спинку стула и просмотрела то, что я написала до сих пор. Я чуть не ударила себя по лицу. Я была такой глупой. Я даже не дошла до сути вещей.

Хорошо. В основном я пишу, потому что думаю, что моей маме нужна помощь, а я слишком молода и не мама, поэтому я не знаю, что сказать ей, чтобы помочь. Боюсь, она беспокоится, что она не самая лучшая мама (хотя это так), и поэтому я провела небольшое исследование.

Оказывается, Вас троих часто упоминают всякий раз, когда речь заходит о матерях (например, когда нужно слушать свою маму, и еще при различных вещах о родах, но… что ж, мне жаль, мисс Богиня Аида, но это очень мерзко, поэтому в большинстве случаев я не читаю эти части).

Если бы Вы могли помочь маме, тогда я была бы супер-супер счастлива, и я была бы многим Вам обязана. Я могу сделать для Вас всяких крутых монстров, если хотите!

Я кивнула сам себе, затем перечитал все целиком.

Отлично! Это было идеально.

Я подписала своё имя внизу.

Искренне ваша,

Валерия Мальвада,

Затем я сделала паузу. Должно же было быть что-то после моего имени, верно? Это выглядело бы не круто, если бы осталось только имя. Там должен быть какой-нибудь классный титул.

Я сморщила нос, подула на страницу, затем убрала ручку и чернильницу, прежде чем встать. С письмом в одной руке и моими письменными принадлежностями, сложенными в коробочку, в другой я вышла из своей комнаты и пошла искать маму.

Найти её было не так уж трудно. У мамы было несколько мест, где она любила находится, и я знала их все наизусть. В данном случае она была в саду на самом верхнем этаже. Мне пришлось использовать магию, чтобы мои ноги не отвалились, пока я поднималась всё выше и выше.

Это было не так уж плохо, ведь я всё равно собиралась отправить своё письмо оттуда.

— Привет, мам, — сказала я.

— Валерия, — ответила мама.

Я хотела бы, чтобы она назвала меня как-нибудь по-другому. Это было красивое имя, и мне понравилось, как она его произносила, но… ну, я думаю, «дочь» звучало бы немного неуклюже. Милая? Нет, это прозвучало бы слишком приторно, и мне было не пять. Я уточняла.

— Итак, мам, ты богиня, верно?

Мама подняла глаза от того места, где она ухаживала за какими-то особенно колючими цветами-монстрами.

— Очевидно.

— Хорошо, но ты ещё и королева, да?

— Королева Монстров, Тьмы… Да, у меня есть несколько титулов такого рода.

Я покачала головой.

— Нет, я имею в виду, типа, королеву земли. Со всякими владениями и прочим?

Она кивнула.

— Да. Это я.

— Круто.

Я опустилась на колени, положила свои письменные принадлежности рядом с собой на землю — здесь не было столов — и закончила подписывать свое имя.

Искренне ваша,

Валерия Мальвада, принцесса Земель Тьмы

— Вот, — сказала я.

Если я могла решить, что мама — это мама, тогда я также могла бы решить что я принцесса.

— Что это? — спросила мама.

— Письмо.

— … письмо? Ты завела друзей по переписке, пока я была отвлечена? — спросила она.

— Пока нет. Ты не возражаешь, если я позаимствую одного из твоих монстров-посыльных? — спросила я.

— Я… не возражаю. Кому именно ты отправляешь это письмо?

Я собрала свои вещи и снова встала.

— Я отправляю его, эм, кое-кому, с кем ты работаешь. Увидимся позже, мам.

— Валерия, что ты имеешь в виду под «отправляю его кое-кому, с кем я работаю»? — спросила мама.

Я знала этот тон голоса. Таким тоном мама говорила, когда собиралась сказать мне «нет».

Поэтому, как подобает хорошей дочери, я притворилась, что не слышу, и ускорила шаг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2429460